

Оу Жэньцзинь вдруг почувствовал, что действия, которые раньше давались ему с легкостью, теперь стали неловкими. Под взглядом Оу Шаовэня он едва мог удержать вилку. Наконец, доставив ребрышко ему в рот, он отвернулся, собрался с мыслями и начал наслаждаться едой.

Целое ребрышко лежало на тарелке, выглядело немного грубовато. Оу Жэньцзинь понемногу отделял мясо от кости, раскладывая его на их тарелки, и ел с изяществом и аккуратностью. Оу Шаовэнь невольно копировал его движения. Вообще, он часто неосознанно подражал Оу Жэньцзиню — его походке, стилю одежды, манере говорить. Возможно, он сам не замечал, как становился всё более похожим на него.

Они и так были схожи по росту и телосложению, и теперь, если бы они стояли рядом, даже самые преданные фанаты Оу Жэньцзиня вряд ли смогли бы с первого взгляда отличить их друг от друга.

После ужина Оу Жэньцзинь и Оу Шаовэнь отправились на прогулку по району, чтобы немного прогуляться. Пройдя некоторое время в тишине, Оу Жэньцзинь вдруг заговорил о Сяо Яо:

— Ты встретил Сяо Яо, когда он приходил на виллу за книгами?

Оу Шаовэнь нахмурился.

— Да.

— Он больше не появится на вилле, — его голос был спокоен, но в то же время звучал так, будто он давал какое-то обещание.

— Да, — он снова просто кивнул.

Оу Жэньцзинь повернулся к нему. Оу Шаовэнь встретился с ним взглядом, с легким недоумением подняв бровь.

— Что? — казалось, для него это было не столь важно.

Он молча посмотрел на него, затем снова повернулся вперед.

— Кажется, я всё ещё должен тебе одно обещание.

— Правда? — Оу Шаовэнь задумался.

— В больнице ты сказал, что хочешь, чтобы я подарил тебе несколько листьев, и я сказал, что это не засчитывается как обещание, — напомнил Оу Жэньцзинь.

— Ах, да, — Оу Шаовэнь вспомнил и покачал головой. — Но, по-моему, я уже использовал это обещание. Листья были красивыми, я сделал из них гербарий и положил в свою шкатулку.

— Хорошо, — Оу Жэньцзинь улыбнулся, не желая спорить. — Тогда давай снова обменяемся обещаниями. Ты пообещаешь мне что-то, а я — тебе.

— Отлично, — Оу Шаовэнь был в восторге, его шаги стали легче, и он подпрыгнул перед Оу Жэньцзинем. — Мне нравится эта игра. Я могу просить что угодно? Всё, что захочу?

— Да, что угодно, всё, что я смогу сделать, — Оу Жэньцзинь был заинтересован, что же он попросит.

— Тогда переезжай на виллу и живи там целый месяц, — Оу Шаовэнь поднял палец, собираясь показать два, но в последний момент передумал и показал один.

Сердце Оу Жэньцинь слегка ёкнуло. Он смотрел на него, открыл рот, чтобы что-то сказать, но в итоге просто кивнул.

— Хорошо.

— И в этот месяц ты каждый день будешь спать со мной, — добавил Оу Шаовэнь с восторгом.

— Нет, — Оу Жэньцинь покачал головой. — Это уже второе обещание.

— Как это может быть вторым? Это просто уточнение к первому, — он слегка расширил глаза, выглядев немного забавно.

Оу Жэньцинь улыбнулся, но его голос был тверд.

— Ты не сказал это сразу, поэтому для меня это второе.

Оу Шаовэнь выглядел расстроенным, с жалостью посмотрел на него.

— Ладно, тогда какое твоё обещание?

Оу Жэньцинь подумал, опершись подбородком на руку, и с напускной серьезностью сказал:

— Тогда... моё обещание — в этот месяц ты каждый день будешь спать со мной.

Лицо Оу Шаовэня сразу просияло. Его глаза, полные радости, блестели, а слегка сжатые губы выглядели очаровательно. Он вдруг бросился на него, обняв его с такой силой, что Оу Жэньцинь едва устоял.

— Ты меня разыгрывал.

Оу Жэньцинь на этот раз с трудом удержал его.

— Да, разыгрывал, потому что это очень забавно.

Оу Шаовэнь поднял лицо и вдруг поцеловал его в щеку, раздался громкий звук.

Оу Жэньцинь огляделся вокруг и слегка оттолкнул его, когда тот снова попытался поцеловать.

— Ладно, дома дам тебе поцеловать.

Но Оу Шаовэнь крепко обнял его и не собирался отпускать.

— Но я хочу поцеловать тебя сейчас, не могу больше ждать.

Его тон был капризным, нежным и прямым.

Оу Жэньцинь слегка поцеловал его в губы, ласково погладил по голове и с улыбкой сказал:

— Ладно, твоя дневная норма поцелуев исчерпана. Если хочешь ещё, жди до завтра.

Оу Шаовэнь с недоверием широко раскрыл глаза.

— Есть... норма? Сколько раз в день можно целоваться?

— Зависит от моего настроения, — он поднял бровь, шутя.

— Тогда твоё настроение завтра может быть лучше?

Оу Жэньцзинь не смог сдержать смех.

— Завтра увидим. Пойдём, пора возвращаться.

Они повернули обратно, и Оу Шаовэнь напомнил:

— Ты вчера обещал спать со мной сегодня.

— Да, помню.

— Сегодня не считается в этом месяце, сегодня исключение, — подчеркнул он.

Оу Жэньцзинь медленно кивнул.

— Хорошо.

Затем он остановился.

— Я соберу свои вещи и перееду до первого февраля.

Затем он вдруг улыбнулся.

— Но в феврале только двадцать восемь дней, так что этот день не имеет значения.

Оу Шаовэнь...

— Нет, месяц — это тридцать дней, — он с беспокойством объяснил.

— Но ты не сказал тридцать дней, ты сказал месяц, — Оу Жэньцзинь рассмеялся и постучал его по лбу. — Глупый.

Оу Шаовэнь замолчал, неясно, принял ли он это или просто дулся.

Даже вечером, когда Оу Шаовэнь завернулся в одеяло на кровати Оу Жэньцзиня, он всё ещё чувствовал, что потерял что-то важное. Ему нравилось быть рядом с Оу Жэньцзинем, даже их дыхание вместе приносило ему радость. Поэтому те два дня, которые он случайно потерял, плюс те два дня, которые он потерял у Оу Жэньцзиня, казались ему огромной потерей в их, возможно, коротком времени вместе.

— Что ты делаешь? — Оу Жэньцзинь, вытирая волосы, вышел из ванной и увидел на своей кровати что-то, напоминающее кокон. — Ты помылся?

— Нет, — Оу Шаовэнь резко сел, с горящими глазами смотря на него. — Я могу помыться в твоей ванной?

Оу Жэньцзинь рассмеялся.

— Какая разница?

— Никакой, поэтому я могу помыться в твоей ванной?

Оу Жэньцзинь не мог с ним справиться.

— Ты не собираешься просить, чтобы я каждый день мылся с тобой?

— Можно ещё одно обещание? — глаза Оу Шаовэня загорелись.

— Иди мойся, — Оу Жэньцзинь бросил в него полотенце. — Не будь таким жадным, малыш.

Оу Шаовэнь ловко поймал полотенце, как будто соглашаясь с его словами о жадности, извиняюще улыбнулся и послушно пошел в ванную.

Он вышел из ванной, пахну тем же гелем для душа, что и Оу Жэньцзинь, и с радостью забрался на кровать. Оу Жэньцзинь сидел на краю кровати, разговаривая по телефону, и поправил одеяло, которое Оу Шаовэнь скомкал.

— Ничего страшного, я могу иногда появляться в кадре, не нужно специально меня избегать.

— Не забудь снять его тренировки.

— Один эпизод в неделю, сначаланими три эпизода, чтобы заполнить этот период.

— Можно начинать записывать его на вокал. Пока всё, составь план по обсужденным пунктам.

Закончив разговор, он повернулся к Оу Шаовэню:

— Через несколько дней компания отправит фотографа, чтобы сделать несколько снимков. Он будет приходить к тебе домой, и, если понадобится твоё участие, он скажет. Если нет, просто игнорируй его.

— Ты тоже будешь в кадре дома? — Оу Шаовэнь слегка нахмурился.

— Что, не хочешь, чтобы я появлялся?

<http://bllate.org/book/16325/1473595>